

ВИДЫ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИЙ

У Цзыцзюнь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zina.wzq@gmail.com*

В настоящей статье рассматривается проблема классификации «односторонних санкций» в межгосударственных отношениях в связи с множественностью их видов и форм и отсутствием как определения односторонних санкций, так и единого подхода к содержанию конкретных видов санкций. Отмечается, что односторонние экономические меры на практике нередко являются актами не правового, а скорее политического характера. В статье также проведен анализ последствий различных видов односторонних санкций.

Ключевые слова: односторонние санкции; ограничительные меры; классификация; экономические интересы государства.

TYPES OF UNILATERAL SANCTIONS

Wu Ziqun

*Belarusian State University,
Independence Avenue 4, 220030, Minsk, Belarus, zina.wzq@gmail.com*

This article discusses the problem of classifying "unilateral sanctions" in inter-state relations in connection with the multiplicity of their types and forms, and the absence of both a definition of unilateral sanctions and the lack of a unified approach to the content of specific types of sanctions. It is noted that unilateral economic measures in practice are often not acts of a legal, but rather of a political nature. The article also analyzes the consequences of various types of unilateral sanctions.

Keywords: unilateral sanctions; restrictive measures; classification; state economic interests.

Мир движется к новой точке кризиса в отношении использования, злоупотребления и неправомерного применения односторонних санкций.

По состоянию на январь 2023 года в санкционном списке США находилось 26 государств и территорий, включая Афганистан, Балканы, Беларусь, Бирму, Центральноафриканскую Республику, КНР, Кубу, Демократическую Республику Конго, Эфиопию, Гонконг, Иран, Ирак, Ливан, Ливию, Мали, Никарагуа, Северную Корею, Россию, Сомали, Судан, Южный Судан, Сирию, Украину, Венесуэлу, Йемен и Зимбабве. [1] В санкционном списке ЕС находится 33 государства и территории. [2]

Количество и масштабы односторонних санкций лишь увеличиваются. Целый ряд научных работ посвящен изучению экономических, торговых либо финансовых санкций [3; 4; 5]. Высокий уровень интереса вызван тем, что как правило, наиболее крупные и разрушительные санкции направлены именно на экономические интересы государства-объекта. Вместе с тем, экономические санкции – лишь один из многих их видов. Комплексное исследование видов односторонних санкций в правовой доктрине отсутствует, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы.

Термин односторонние санкции не имеет определения в международном праве и часто используется взаимозаменяемо с термином «односторонние принудительные меры». По мнению Специального докладчика по негативному влиянию односторонних принудительных мер на права человека Е.Ф. Довгань односторонние принудительные меры – это «любой вид мер или деятельности, применяемых государствами, группами государств или региональными организациями без или в обход санкций СБ ООН, не соответствующих международным обязательствам санкционирующего субъекта или незаконность которых не исключается на основании права международной ответственности, независимо от объявленной цели или задачи. Односторонние санкции, принятые без или помимо санкции СБ ООН, не имеющие оснований в международном праве, и не соответствующие критериям реторсий или контрмер, должны быть квалифицированы как односторонние принудительные меры». В связи с этим согласимся, что санкции представляют собой более широкое понятие по сравнению с односторонними принудительными мерами и могут включать как правомерные, так и неправомерные действия [6, с. 44].

В настоящее время существует множество видов односторонних санкций. По отрасли наложения выделяются дипломатические/политические, военные, технологические, экономические, культурные, научные, спортивные, киберсанкции [7; 8].

По непосредственному объекту – это санкции в отношении государств, секторальные и целевые санкции, а также вторичные санкции, возникающие в результате применения первичных санкций [7; 9].

Дипломатические санкции представляют собой политические меры, влекущие запрет или приостановление возможности участия государства в международных организациях или комитетах, отказ от предоставления визовых привилегий для граждан, а также другие действия, сопряжённые со снижением уровня дипломатических отношений между правительствами (например, высылка или отзыв посла, временное закрытие посольств, прекращение дипломатических контактов и т.д. [4, с. 47].

Такие санкции наносят дипломатический или политический ущерб положению государства, подвергающегося санкциями, и направлены на понижение его международного авторитета и репутации.

Военные санкции традиционно характеризуются применением военной силы. В настоящее время, однако, получили распространение санкции, направленные на лишение или ограничение доступа к военной технике, к товарам двойного назначения, а также технической помощи в военной сфере. Они могут включать в себя прямое глобальное эмбарго, как, например, эмбарго, введенное СБ ООН против Ирака и Ирана, а также решения на уровне государств об исключении или прекращении военного сотрудничества, запрет оказания военной помощи или подготовки военнослужащих. Суть заключается в том, что потеря ранее существовавшего доступа или сотрудничества создает политическое давление на страну, против которой вводят санкции, а в долгосрочной перспективе, возможно, нагрузку на его вооруженные силы.

Соединенные Штаты неоднократно использовали этот инструмент путем отказа в военных поставках на определенный период времени реагируя, например, на заявленную недемократическую смену правительства в Египте в 2011 году, а также в других странах. Аналогичным образом Соединенные Штаты в 1974 году ввели эмбарго на поставки оружия Турции – союзнику по НАТО и важнейшей передовой стране в холодной войне - в ответ на ее вторжение на Кипр [10].

Статус такого рода санкций не вполне ясен. Они могут рассматриваться как военные, политические либо торговые в зависимости от конкретных обстоятельств и содержания применяемых мер.

Категория технологических санкций включает в себя ограничение в предоставлении технической поддержки в целом и поставки отдельных товаров в частности. Цель этого вида санкций - нанести ущерб технологическому развитию страны в конкретной форме (например, отказ в помощи в развитии важных национальных ресурсов или экономических возможностей) Стоит отметить, что эти меры имеют более долгосрочные последствия, чем другие виды санкций. В качестве примера можно привести санкции, введенные против нефтегазовой отрасли России в 2014 году [11]. Невзирая на то, что в долгосрочной перспективе последствия будут иметь сильный негативный экономический эффект, основной целью таких санкций, тем не менее, являлся технологический потенциал страны.

Экономические санкции - наиболее часто используемый вид и, возможно, наиболее разрушительный с позиции желаемого и достижимого эффекта. Учитывая значимость данного вида, целесообразно подразделение на два конкретных направления его применения: меры, связанные с торговлей; а также меры, связанные с финансами.

Логично, что торговые санкции связаны с торговлей товарами, включая всеобъемлющее торговое эмбарго и нетарифные барьеры. Финансовые санкции в меньшей степени концентрируются на типах товаров, являющихся предметом торговли, но в большей степени на способах торговли ими, в итоге оказывая значительное влияние на валютные рынки, финансовые потоки и схемы страхования.

Спортивные, культурные и научные санкции – это меры, направленные на запрет спортивных, культурных и научных отношений между объектом санкций и внешним миром. Типичным примером является цензура в публикации. На сегодняшний день академические исследования, представленные авторами из стран, находящихся под санкциями, дисквалифицируются [12]. Ученым и преподавателям из стран, подвергшихся санкциям, сокращается пространство для взаимодействия и сотрудничества с международными научными журналами и академическими обществами, доступными ранее. В результате это негативно влияет на международное академическое и научное сотрудничество в целом.

Говоря о киберсанкциях подразумеваем санкции с использованием информационно-коммуникационных технологий. На практике киберсанкции выражаются, например, в лишении доступа к системным приложениям, в ограничении в торговле приложениями [13, с. 9; 14].

Секторальные санкции направлены на конкретные секторы экономики страны или режима, против которого введены санкции. Они могут быть нацелены на финансовый и банковский сектор, на телекоммуникационные, транспортные, туристические индустрии, на промышленность страны и прочие секторы.

Целевые санкции направлены против физических или юридических лиц. Иногда их также называют «умные санкции», либо «адресные санкции». Ввиду их узкой направленности, могут включать ограничения на определенные услуги или товары (такие как оружие, нефть, золото, программное обеспечение и прочее); ограничения на поездки (визовый и таможенный контроль) и воздушное сообщение. К вышеуказанному также относимы дипломатические, культурные и спортивные ограничения; финансовые/банковские санкции (запреты на финансовые операции, замораживание активов и счётов, ограничения на инвестиции) [2]; запреты в целях удовлетворения претензий, связанных с введением санкций. Сюда также относится отказ в выдаче сертификата происхождения товара, который, хоть формально и не является эмбарго на импорт, но напрямую создаёт барьеры для экспорта этого товара государством-объектом санкций. Такие санкции формально вводятся с целью минимизировать негативное гуманитарное воздействие, исходящее от секторальных санкций.

Санкции можно условно назвать “первичными” если они осуществляются непосредственно против физических или юридических лиц, находящихся или происходящих из юрисдикции страны, применяющей санкции, которые ограничивают определенные формы взаимодействия с конкретными контрагентами в стране, находящейся под санкциями, или из нее [4, с. 165]. “Вторичные” санкции – это ограничения против физических и юридических лиц третьих стран, которые имеют или подразумевают наличие связи с подсанкционными лицами или организациями.

Вторичные санкции обычно рассматриваются как меры, принимаемые экстерриториально в отношении физических или юридических лиц третьих государств за их торговлю, сотрудничество или связь со странами, попадающими под первичные санкции, а также за помощь им в обходе подобных санкций [9, р. 4].

Безусловно, разделение санкционных мер на различные категории – это лишь следствие структурирования теоретического понятийного аппарата, поскольку лишь в редких случаях санкционные режимы построены таким образом, что их меры четко делятся только на один или два типа воздействия. Чаще всего при введении односторонних санкций составляющие их меры пересекают общие границы, чтобы максимально учесть особенности целей и их уязвимость. Глубокое изучение односторонних санкций, включая их классификацию, окажет положительное влияние на осознание необходимости принятия на международном уровне согласованного понятия «правомерные меры», исключающее возможность свободной трактовки данного термина.

Библиографические ссылки

1. Department of the Treasury. Sanctions Programs and Country Information [Electronic resource]. – Mode of access: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information>. - Date of access: 31.01.2023.
2. EU sanctions map [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main>. – Date of access: 31.01.2023.
3. Economic Sanctions and International Law / ed. Matthew Happold, Paul Eden – Oxford; Portland, Oregon : Hart Publishing, 2016. –p. 262.
4. Research Handbook on Economic Sanctions/ ed.: Peter A.G. van Bergeijk. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2021. – 465p.
5. Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott and Kimberly Ann Elliott, Economic Sanctions Reconsidered, 2nd edn (Washington, DC: Institute for International Economics, 1990).
6. Douhan A. F. Unilateral coercive measures: notion and qualification / A.F. Douhan – Журнал БГУ International Relations. – 2021. – No 2 – p. 26-48.
7. Douhan A. F. Report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, A/ HRC /48/59. 13 September – 1 October 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://daccess-ods.un.org/tmp/4845788.18082809.html>. – Date of access: 31.01.2023.

8. Unilateral Sanctions in International Law: collection of scientific articles / ed.: Subedi, Surya P. – Oxford, UK: Hart Publishing, an imprint of Bloomsbury Publishing, 2021. – 364 p.
9. Tom Ruys, Cedric Ryngaert. Secondary Sanctions: A weapon out of control? The international legality of, and European responses to, US secondary sanctions / Tom Ruys, Cedric Ryngaert // The British Yearbook of International Law. – Vol. 0 No. 0, 1–116. p. 4, 7-8. – 2020.
10. Jody Brumage. The Turkish Arms Embargo – Part I [Electronic resource] : Robert C. Byrd Center for Congressional History and Education. – Mode of access: <https://www.byrdcenter.org/blog/the-turkish-arms-embargo-part-i>. – Date of access: 31.01.2023.
11. США ввели санкции против «Газпрома», ЛУКОЙЛа и Сбербанка: Экономика: РБК: 12 сен 2014 – Mode of access: <https://www.rbc.ru/economics/12/09/2014/570422179a794760d3d41709> – Date of access: 31.01.2023.
12. Unilateral sanctions threaten scientific research and academic freedom: UN experts [Electronic recourse] / United Nations. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/07/unilateral-sanctions-threaten-scientific-research-and-academic-freedom-un>. – Date of access: 31.01.2023.
13. Douhan A. F. Report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, A/77/296. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/a77296-unilateral-sanctions-cyberworld-tendencies-and-challenges-note> – Date of access: 31.01.2023.
14. Douhan A. F. Legal Status of Sanctions Introduced in Response to Malicious Activity in Cyberarea / A.F. Douhan – Journal of International Law and International Relations. - 2022. - № 3-4 (102-103) – p. 3-11. – Mode of access: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293096> – Date of access: 31.01.2023.